

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ (АРТЕЛЕЙ) В СОВРЕМЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Практика двух последних десятилетий российской истории доказывает, что успешная реализация экономического потенциала страны, преодоление кризисных явлений в различных сферах социальной жизни невозможны ни на основе западных рецептов, ни на основе новомодных экономических концепций. Современный этап рыночных преобразований в России сопровождается поиском таких путей развития, которые позволили бы оптимально сочетать преимущества рыночной экономики с решением острых социальных проблем, реальным продвижением к повышению уровня жизни населения и особенно наименее обеспеченных слоев.

Исследование истории артельной практики в России, эволюция ее форм на различных этапах экономического развития страны, сохраняет свою актуальность для разработки современных путей перехода к социально-ориентированной рыночной экономике. Настало время, когда страна должна, наконец-таки, обратиться к своему прошлому, к традициям национальной экономики. Подобно тому, как солдаты и генералы Великой отечественной черпали силы в воинской славе предков, для современных предпринимателей и организаторов хозяйственной жизни несомненный интерес представляют национальные экономические традиции, ментальность народа как универсальная «подоснова» его психологии, что позволит сочетать в хозяйственной практике новаторство и традиции.

В представлении многих наших современников артель, артельная организация труда часто ассоциируются с картиной И.Е. Репина «Бурлаки на Волге», а также с не менее известной, ставшей народной русской песней «Дубинушка» в исполнении Ф.И. Шаляпина. К сожалению, в этом отношении историческая память у нас достаточно коротка: на протяжении многих веков отечественной истории артельная организация производства играла

существенную роль в экономической жизни России, была ее характерной чертой.

Производственные артели как одна из форм организации труда и предпринимательства в мелкой (по дореволюционной терминологии кустарной) промышленности занимали в конце XIX-начале XX века важное место в структуре российской экономики. Их значимость в хозяйственной жизни подтверждается тем, что до революции 1917 г. в России насчитывалось 7,3 млн промышленных рабочих. Из них только 2,7 млн (36,4%) были заняты на крупных промышленных предприятиях, остальные 4,6 млн (63,6%)¹ — в мелкой промышленности, основной формой организации которой и была артель. В условиях ускоренной индустриализации и монополизации крупной промышленности производственные артели удовлетворяли потребности населения в повседневных товарах и услугах. До революции отдельные отрасли производства были полностью сосредоточены в руках мелких промышленников: производство валенных сапог — 88% всего производства, портняжное производство — 97%, обувное — 94%, обозное — 99% и т. д.²

Артели оставались составной частью менталитета русского народа, одной из характеристик его самобытности. «Поэтому всякому, кому приходится изучать экономический быт русского народа в его ли настоящем или прошедшем, неминуемо придется натолкнуться на артели и ими заняться». Такое замечание мы находим в предисловии к первому выпуску «Сборника материалов об артелях в России», вышедшего в 1873 г.³

Уникальность механизма оценки трудового вклада работника, который сложился в русских артелях, строился на социально-экономических основах. Доходы артели делились между ее членами, главным образом, не по размеру паевого взноса, а преимущественно по трудовому участию. Таким образом, резко ограничивалось извлечение дохода чисто рентного характера. Производственные кооперативы (артели) в России привлекали рабочих не только по способу сохранения рабочего места, обеспечения себе заработка, но

также и по возможности работать на таком предприятии, где они были сами себе хозяевами. Этим объясняется и тот факт, что рабочие весьма болезненно воспринимали угрозу превращения своего коллективного предприятия в обычную капиталистическую фирму, стремясь ограничить и вообще исключить появление пайщиков или акционеров, не членов трудового коллектива. Ориентация на производительный труд, а не на спекуляцию, легкий выигрыш отражает существо данной модели хозяйствования.

Многие артельные предприятия в конце XIX-начале XX в. в России были организованы на казенных заводах там, где государственное предпринимательство было неспособно поддерживать жизнеспособность предприятия. Причин дискредитации государственного управления было множество: неумение использовать новые технику и технологии, неспособность добиваться повышения качества продукции и снижения ее себестоимости, многочисленные факты казнокрадства и чиновничий произвол. Одной из форм поддержания производства на таких предприятиях стала сдача их в аренду трудовому коллективу, организованному в производственную артель. Примером артельного управления предприятием может служить переход в 1906 г. Нижне-Исетского металлургического казенного завода по договору на условиях аренды к трудовой артели, состоявшей из бывших рабочих и кустарей. Первоначальный капитал артели в 10 тыс. руб. сложился из отчислений артельщиков из пособий по случаю закрытия завода. На момент основания было 244 артельщика. Поскольку основное сырье (топливо и чугун) стоили дорого, артели пришлось развивать кузнечные, механические и столярные мастерские. Так, столярная мастерская, основанная на самодельных станках, производила и удачно реализовывала сельскохозяйственные машины. За 1908 г. 207 членов артели изготовили и реализовали: железа сотового и подковок — на 167834 руб. 71 коп., механических поделок и машин — на 41723 руб. 9 коп., чугунных и медных поковок — на 13485 руб. 91 коп., столярных изделий — на 3400 руб. 65 коп. Они получили прибыль 7421 руб. 24 коп.

Большая часть прибыли была распределена на создание собственного капитала, но была использована также и на другие цели: на учреждение ссудосберегательной кассы — 521 руб., на библиотеку — 140 руб., на эмеритальную кассу — 350 руб. На начало 1909 г. собственный капитал артели составил 14345 руб. 29 коп⁴. Положительный результат деятельности артели свидетельствовал об эффективности взаимодействия ее членов между собой. Сочетание трудового и капитального участия в деятельности предприятия, развитие инициативы привели к тому, что каждый из членов коллективного предприятия, работая на свои частные интересы, вносил вклад в достижение общей цели. Для повышения эффективности функционирования предприятия работники провели следующие мероприятия:

- в целях повышения производительности труда была осуществлена специализация работ и замена ручного труда машинным, причем большинство станков артельщики спроектировали сами;
- в целях снижения материалоемкости изделий была тщательно проанализирована каждая стадия производственного процесса, что позволило выявить пути снижения технологических отходов;
- в целях минимизации затрат была проведена реорганизация управленческой структуры: руководство 207 членами трудового коллектива состояло из 4-х выборных членов артели (техник, конторский служащий, работник магазина, кассир) и наемного бухгалтера.

Этот положительный опыт не был единичным. Только в Сибири за вторую половину XIX в. и в первые годы XX в. рабочими было создано 39 экономических объединений, включавших 2,4 тыс. членов⁵.

Некоторые из дореволюционных артелей успешно функционировали и в Советской России. Например, Павловская ножевая артель, образованная в 1890 г. при содействии А.Г. Штанге (1854-1932) и первоначально состоявшая из 18 членов. В собственности артели находилась земля с фабрикой и несколькими

подсобными помещениями. К 1917 г. артель насчитывала уже 1000 человек. В ее собственности находились каменный цех, оснащенный двумя нефтяными двигателями 25 и 8 л.с., деревянные цеха с 50-ю станками по шлифовке ножей, несколько ремонтных мастерских, мастерская по закалке и клеймению готового товара, склады в Петербурге, Нижнем Новгороде, Москве и Казани⁶. Артель просуществовала до 1956 г., затем была национализирована и преобразована в Завод металлоизделий им. Кирова с коллективом в 2360 человек.

Каково же значение коллективных производственных предприятий в современной России? Особую роль такого рода организации могут играть в системе трансформации собственности. Ведущие российские социологи Кирдина С.Г., Романовский Н. В., Терин Д.Ф. и др. с помощью теории институциональных матриц предлагают свое понимание отношений собственности — одного из важнейших социальных институтов любого общества. Согласно этой теории, в России в экономической сфере действуют институты редистрибутивной X-экономики. Редистрибутивная экономика представляет собой взаимосвязанное хозяйство, складывающееся в условиях коммунальной материально-технологической среды, когда условием выживания каждого является выживание всей хозяйственной системы в целом⁷.

Исторически так сложилось, что основными условиями выживания российского общества стали коллективные усилия и общие правила для использования основных факторов производства, т.е. сложилась т.н. «коммунальность» всей хозяйственной системы. Это наложило отпечаток и на характер становления и развития институциональной среды, основанной на коллективной собственности и приоритете общих благ над частными интересами. Яркая иллюстрация вышесказанного — крестьянская община, которая стала ответом на природно-климатические условия страны, и на трудно разрешимую задачу обработки большого количества земли за короткие сроки проведения сельскохозяйственных работ.

Этим объясняется поразительная живучесть коллективных предприятий в России на каждом историческом этапе ее развития. Коллективные предприятия, будучи элементом взаимосвязанного хозяйства, функционирующего на общей инфраструктурной основе, имеют целью экономической деятельности не достижение прибыльности как элемента рыночного хозяйства, а сбалансированности производства и снижение издержек в отдельных сегментах с тем, чтобы обеспечить выживание и развитие всех составных его частей. Теория институциональных матриц утверждает, что ни какие эволюционные процессы не способны изменить свойства материально-технологической среды, превратив ее из коммунальной в некоммунальную или наоборот. Сохранение и усиление коммунальных черт материально-технологической среды в России (коммунальными являются энергетика, жилищное хозяйство городов, железнодорожные сети, трубопроводный транспорт и пр.), по мнению Кирдиной С.Г., обуславливает сохранение и приоритетное развитие соответствующих ей институтов X-матрицы, определяющих развитие отношений собственности.

Теория институциональных матриц позволяет объяснить феноменальный взлет российской кооперации в конце XIX-начале XX века как наиболее удобной формы приспособления к рыночной экономике, формы, соответствующей духовно-нравственным, культурно-историческим условиям, традициям и социокультурным ценностям народов, проживающих на территории России.

Приватизационный процесс в России в конце XX в. практически оставил в стороне производственные кооперативы как одно из гибких направлений изменения отношений собственности⁷. Была полностью проигнорирована способность кооперативов в создании столь необходимого стране класса средних собственников. Создание акционерных обществ привело к распылению капитала во вновь созданных компаниях, что способствовало его концентрации в отдельных руках. Процесс вымывания мелких акционеров ведет к падению их

влияния на принятие стратегических решений — они нередко становятся заложниками плохого менеджмента. Возникают трудности с заменой ведущих менеджеров, успевших захватить контрольные пакеты акций, но достаточно быстро обнаруживших полную несостоятельность в руководстве трудовыми коллективами в условиях рынка. Сокращается число работающих акционеров, растет противоречие между капиталом и наемными работниками. Альтернативой трансформации государственной собственности путем акционирования может стать создание производственных кооперативов, особенно в сфере производства ТНП и услуг.

Изучение исторического опыта функционирования артельных предприятий дает нам поразительную модель решения современных проблем занятости и трудоустройства. В настоящее время в нашей стране достаточно заброшенных производственных объектов, зданий и сооружений, источников добычи природных ресурсов, отходов производства и вторичного сырья. При этом имеется тысячи полностью или частично безработных специалистов самого разного профиля. Объединение этих двух факторов путем создания производственных кооперативов может привести к появлению ряда экономических и социальных преимуществ и повлечь за собой улучшение как финансово-экономических, так и производственных показателей:

1) поддержание в рабочем состоянии основных производственных фондов как одного из главных элементов национального богатства страны;

2) раз речь идет о создании производственных кооперативов на уже существующих производственных мощностях, следовательно, на первых порах капитальные затраты будут носить минимальный характер, и инвестиционная поддержка со стороны государства так же не потребуется;

3) небольшие производственные кооперативы способны наладить производство ТНП в количествах, необходимых для насыщения внутреннего рынка, вытеснив некачественный и дорогой импорт соответствующих изделий;

4) вовлечение незанятой части трудовых ресурсов в создание производственных кооперативов поможет реализации главного права человека — права на труд. С утратой рабочего места каждый человек теряет не только источник своих доходов (тем самым и основу экономической стабильности), но и основной источник социальных связей, а вместе с ним и свою социальную стабильность. Развитие производственного кооперирования остается более предпочтительной формой обеспечения занятости нежели частные предприятия. Производственные артели более стабильны с точки зрения высвобождения трудовых ресурсов, поскольку целью их функционирования является не прибыль, а удовлетворение потребностей каждого члена и совладельца коллективного предприятия. К тому же если производственные кооперативы будут создаваться из групп работавших ранее вместе людей, это может создать хорошие предпосылки для успеха предприятия.

Многие регионы России столкнулись с проблемой поиска путей решений достаточно сложных социально-экономических задач. Одним из способов решения таких задач может стать включение в региональные программы развития поддержки производственных кооперативов. Особенностью функционирования артельных форм организации производства является возможность вовлечения в его состав людей с невысоким уровнем дохода, шансом выхода на рынок труда наиболее дискриминируемой его части: инвалидов, женщин, молодежи. Закон о производственных кооперативах не устанавливает минимальный размер паевого вноса, а, значит, открывает возможность участия в рыночных преобразованиях таких граждан. Исторический опыт и мировая практика создания и развития артельных производств указывают на одну из их особенностей: кооперативные структуры весьма эффективно действуют в условиях отсутствия или неразвитости бизнес-инфраструктуры, например, транспортной и коммуникационной среды. Производственные кооперативы максимально ориентированы на использование местных сырьевых и материально-технических ресурсов, и поэтому не будет

преувеличением, что это одна из эффективных форм локальной мобилизации экономического потенциала.

Региональное экономическое развитие на основе стимулирования инновационных кластеров предполагает поддержку и создание условий для организации и развития небольших научно-исследовательских центров и лабораторий. Многие разработки в области управления, проведенные в последние годы, указывают на то, что традиционные формы капиталистических предприятий не позволяют своим сотрудникам в полной мере реализовать свои творческие способности. Доминирование в таких формах иерархических организационных структур, а порой и авторитарных стилей управления оказывают демотивирующее воздействие на способность сотрудников к созданию новшеств и инноваций. Стратегия менеджмента на достижение операционной эффективности компании зачастую сводится к сокращению издержек производства, как правило, на фактор труд. В настоящее время такая позиция руководства предприятий не соответствует современным экономическим реалиям, основанным не на удовлетворении массового потребительского спроса, а на персонифицированном подходе к клиенту. Таким образом, жизнеспособная стратегическая позиция должна строиться на поиске уникальных видов деятельности или на уникальности продукта для достижения конкурентных преимуществ. Стратегия на снижение издержек не позволяет в полной мере использовать инновационные идеи сотрудников. Это означает, что традиционные организационные формы в условиях ужесточившейся конкуренции и возрастании скорости изменений не отвечают требованиям по ускорению согласований, организации оптимальных производственных процессов, обеспечению их качества, а также новых идей для обновления выпускаемой продукции и технологий. Такие требования могут быть достижимы при включении в процесс генерации идей всех сотрудников организации для создания новшеств и коммерциализации инноваций. Производственные кооперативы как форма организации инновационного

бизнеса вполне отвечают новым условиям постиндустриальной среды развития. Нацеленность производственных кооперативов на удовлетворение потребностей каждого их члена мобилизует творческий потенциал и способствует раскрытию творческих способностей.

Для критиков русской самобытности и сторонников западного пути развития национального хозяйства аргументом в пользу распространения и поддержки производственных кооперативов может служить их поддержка Организацией Объединенных Наций, провозгласившей 2012 год Международным годом кооперативов. «В странах с рыночной экономикой кооперативы приносят существенную пользу для всех, главным образом, путем повышения эффективности качественного уровня экономики, а также путем обеспечения демократизации и рационального использования окружающей среды. Они представляют собой модель, ориентированную на человека, с устойчивой формой общественной организации, основанной на равенстве и справедливости»⁸. В 2002 г. 55 государств-членов ООН приняли Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Кооперативы в процессе социального развития», в которой подчеркивается, что кооперативная форма бизнеса является важным фактором в осуществлении экономического и социального развития территорий. По итогам этой резолюции были разработаны рекомендации Международной Организации Труда №139 «О содействии развитию кооперативов», направленные на мобилизацию огромного потенциала кооперативов по созданию рабочих мест, снижению бедности, борьбе с социальным неравенством для дальнейшего устойчивого развития через кооперативное предпринимательство.

По данным Международного кооперативного альянса (МКА) мировое кооперативное движение сейчас охватывает 800 млн членов кооперативов. Около 100 млн из них трудятся в производственных кооперативах. Кооперативный сектор экономики присутствует более чем в 100 странах с

самыми разными социально-экономическими и природно-климатическими условиями — от Японии до Чили, от Исландии до Австралии.

Прямая задача российского государства, многочисленных политических партий, общественных организаций и движений видится нам в том, чтобы пробудить способность россиян к самодеятельности и самоорганизации и, прежде всего, в сфере реальной экономики. Наряду с созданием народных предприятий необходимо культивировать и развивать артельный труд. В современных условиях артельная организация производства способна, на наш взгляд, резко поднять производительные силы малого и среднего бизнеса, сделать его эффективным, высокопроизводительным и наукоемким, нацеленным на решение задач инновационного развития экономики страны.

Примечания

¹ *Билимович А.Д.* Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005. С. 64.

² *Смушков В.* Экономическая политика СССР. М.: Пролетарий, 1925. С. 125.

³ «Сборник материалов об артелях в России» в 3-х вып. СПб.: №2 Типография Майкова, 1873. Ч.1. Предисловие.

⁴ *Зимица Т.В.* Артель как форма внутрипроизводственной демократии // ЭКО. 2004. №5. С. 161-177.

⁵ Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика в 3 томах. Том первый. XVII - 1904 г. Томск, 1988. С. 80-81, 114-115.

⁶ *Тарновский К.Н.* Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995. С. 83.

⁷ Новая жизнь для производственных кооперативов началась только в 1996 г. с принятия Федерального закона «О производственных кооперативах».

⁸ *Кирдина С.Г.* Собственность в X-матрице // Отечественные записки. 2004. №6. http://magazines.russ.ru/oz/2004/6/2004_6_15.html

⁹ Документ ООН А/49/213 от 1 июля 1994 г.